

О почитании князя Андрея Васильевича Большого в Угличе и создании его жития

On the Cult of Prince Andrey Bolshoy in Uglich and the Creation of his *Life*

**Елизавета Григорьевна
Сосновцева**

Институт лингвистических исследований
РАН (Санкт-Петербург)

Elizaveta G. Sosnovtseva

Institute for Linguistic Studies of the
Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg)

Резюме

В статье рассматривается история местного почитания князя Андрея Васильевича Большого в Угличе, где он княжил в последней трети XV в. В ходе исследования привлекались летописные данные, а также сообщения Угличского летописца XVIII в. Основными источниками сведений о почитании князя Андрея Большого в Угличе являются произведения угличской агиографии, причем наиболее полно данный процесс отражен в поздних пространственных редакциях второй половины XVIII в. Отличительной особенностью этой группы памятников является то, что они переносят из Москвы в Углич ряд ключевых событий последних лет жизни князя Андрея, а именно его арест и погребение. Согласно житиям угличских святых, князь Андрей был погребен в Спасо-Преображенском соборе угличского кремля, а не в Архангельском соборе московского. Традиция почитания князя Андрея впервые получила письменное отражение в житиях других угличских святых, как современников князя (преп. Паисия и Кассиана), так и святых, живших в другое время (князь Роман Угличский и царевич Димитрий). Только затем, на следующем этапе становления рассматриваемой традиции, появилось Житие князя Андрея, известное в настоящее время в единственном списке XVIII в., хранящемся в Государственном историческом музее. В статье показано, каким образом текст жития связан с другими произведениями угличской агиографии.

Ключевые слова

Углич, Андрей Васильевич Большой, житие, редакция, список, церковнославянский язык

Abstract

The article studies the local practice of the cult of Prince Andrey Bolshoy in Uglich, where he ruled during the last third of the 15th century. This work is based on data from the chronicles, especially the Uglich Chronicle of the 18th century; this is the primary source used in this study, and the most detailed information appears in the latest full versions, which date to the second half of the 18th century. These chronicles have “moved” the key biographical events of the last years of Prince Andrey’s life (his arrest and funeral) from Moscow to Uglich, which differs from other historical sources. According to the hagiography of Uglich saints, Prince Andrey was buried in the Transfiguration Cathedral of the Uglich Kremlin, not in the Cathedral of the Archangel in Moscow. The cult of Prince Andrey was mentioned for the first time in hagiographic writings, not only for saints who were contemporaries of Prince Andrey (SS. Paisius and Cassian), but also for saints who lived later (Prince Roman of Uglich and Tsarevich Dmitry of Uglich). It was only later, in the 18th century, that the unique copy of the *Life* of Prince Andrey appeared. This source is now held in the State Historical Museum in Moscow. The article shows how the text of the *Life* is connected with other hagiographic texts relating to Uglich.

Keywords

Uglich, Andrey Bolshoy, hagiography, version, manuscript copy, Church Slavonic

Рукописное наследие г. Углича, древнего верхневолжского города, основанного в 937 г. [Томсинский 2004: 95], состоит из памятников исторического и агиографического содержания. К историческим памятникам относятся несколько вариантов Угличского летописца XVIII в., известного в двух пространственных версиях [Томсинский 2004; Сагнук 2005] и в кратком виде. Агиографические памятники включают в себя произведения, посвященные святым Угличского края, создававшиеся и редактировавшиеся на протяжении XVII–XIX вв.

Угличский удельный князь Андрей Васильевич Большой (Горяй), один из пяти сыновей Василия Темного, княжил в Угличе с 1462 по 1491 г., когда был арестован в Москве по приказу своего старшего брата Ивана Васильевича III, и умер в заточении в 1493 г. Основная канва событий, связанных с деятельностью князя Андрея (участие в военных походах разных лет — на Казань в 1469 г., Новгород в 1471, 1477–1478 гг., Тверь в 1485 г., история непростых отношений с великим князем московским) восстанавливается благодаря сообщениям летописей конца XV — XVI вв. Эти проблемы подробно рассматриваются в работах А. А. Зимина [1977], Я. С. Лурье [1994], Ю. Г. Алексеева [1989].

Сопоставление сообщений из разных летописных сводов показывает, что история взаимоотношения двух братьев, Ивана III Васильевича Московского и Андрея Васильевича Большого, в трудах летописцев XVI–XVII вв. с течением времени обретала все новые и новые детали, часть из которых, по-видимому, была связана с устной традицией. Так, под 1479–1480 гг. Софийская II летопись сообщает: “Князь великий слыша много нелюбие подержа на матерь, мнѣвъ, яко та сдума братьѣ его отъ него отступити, понеже князя Ондръя велми любяше” [ПСРЛ 1853: 223]. Другой пример содержится в Архангелогородском летописце, который, согласно мнению Я. С. Лурье [1994: 205–206], во многом подвержен влиянию устных преданий. Этот источник содержит уникальное, подробное и эмоциональное, описание сцены “поимания” князя Андрея:

... И князь Семен Рязполовской со многими князьми и бояры приде в западню ко князю Андрею Васильевичу, и ста пред ним слезен, и не моги слова ясно молвити. И рече слово слезен ко князю Андрею: “Государь, князь Андрей Васильевичь, поиман еси богом да государем великим князем Иваном Васильевичем всеа Руссии, братом твоим старейшим”. И князь Андрей воста и рече: “Волен бог да государь брат мой старейший, князь велики Иван Васильевичь, а суд ми с ним пред богом, что мя неповинно имае”, — на 1 часу дни. И сидел в западне до вечерни. И сведоша его на Казенной двор и приставиша стеречи многих князеи и бояр [ПСРЛ 1982: 97–98].

Таким образом, не только угличан интересовали причины и обстоятельства гибели Андрея Большого. Исторические источники XVI–XVII вв. также включают в повествование дополнительные детали и ищут психологические причины, приведшие к окончательной ссоре братьев и аресту младшего.

Судьба князя Андрея в Угличском летописце XVIII в.

В Угличе ко второй половине XVIII в. сложилась собственная историографическая традиция описания тридцатилетнего княжения Андрея Большого в Угличе и его трагической гибели. Эта тема затрагивается в большинстве произведений угличской письменности. Однако как в Угличском летописце XVIII в., так и в памятниках местной агнографии основное внимание уделяется собственно угличским событиям. Причиной того, что князь Андрей лишился своего удела и погиб в заточении, угличские источники называют властолюбие московского князя и дьявольское наущение. Так, в житии князя Дмитрия Андреевича сказано:

... но искони ненавидяи добра, древле завистникъ, лукавы врагъ, возмущаетъ дя-дю ихъ роднаго, московскаго князя Ивана, брата благовернаго и христоролюбиваго

князя Андрея Васильевича, отца ихъ, и сверже с престола, княжения углецакого, князь Иванъ Московский брата своего, святого и великаго князя Андрея Васильевича и с его святыми благородными чады Иоанномъ и Димитриемъ Андреевичи, с племянники своими, и возложи на нихъ железа тяжки многи, и въ темницу в Угличе заточи ихъ, со отцемъ ихъ [Увар818: 143].

Источниками, которыми пользовались углечане — историки и агиографы XVIII–XIX вв., — могли быть как общерусские и московские летописи (об этом сообщается во вступлении к краткому и пространному летописцам и в маргиналиях на полях житий углечских преподобных в автографе Григория Дмитриевича Серебренникова [ВязQ-37]), так и местные документы (о создании и украшении церквей и монастырей), а также устные легенды и предания. Ключевой вопрос, связанный с проблемой достоверности некоторых уникальных сведений, обнаруживаемых в местных источниках, заключается в том, велось ли летописание в конце XV в. при дворе Андрея Большого. Некоторые исследователи полагают, что это возможно, исходя из того, что амбиции князя, строившего в Угличе каменные соборы (достоверно известно о создании каменной церкви в Покровском Паисиеве монастыре и каменного Спасо-Преображенского собора в кремле [Денисов 1998]), устраивавшего новые и возрождавшего пришедшие в упадок монашеские обители, приглашавшего московских художников для создания убранства церквей¹, должны были распространяться и на создание собственного летописного свода [Русинов 1996: 26; Горстка 1998; Томсинский 2004: 47–79]. Никаких прямых доказательств существования такого свода до сих пор не обнаружено. Возможно, это связано с тем, что большинство древних Угличских документов погибло в Смутное время, в 1609 и 1613 гг. Так, известно, что созданное до углецкого разорения Житие князя Романа Владимировича было заново написано в XVII в. Вопрос о том, был ли у Угличского летописца второй половины XVIII в. древнейший письменный источник летописного происхождения, не решен.

Угличская рукописная традиция передает историю княжения Андрея Большого в двух основных вариантах. Один из них связан с составленным во второй половине XVIII в. Угличским летописцем, второй — с памятниками местной агиографии, которые также примерно в это время оформляются в цикл житий с относительно постоянным составом. Летописец второй половины XVIII в. известен в кратком и пространном

¹ Предположение Н. К. Голейзовского [2002] о том, что в Угличе во время княжения Андрея Большого работал Дионисий, как кажется, нуждается в дополнительном обосновании, однако московские иконописцы, по-видимому, были приглашены в Углич. Об этом свидетельствует Леонтиевский деисус 80-х гг. XV в., происходящий из Покровского собора Паисиева монастыря [Горстка 2006: кат. 4–9; Денисов 1998].

виде. И. В. Сагнак выделяет два основных вида пространного Угличского летописца: Барсовский (по списку *ГМЗРК, Р-48*) и Музейный (по списку *Муз934*) [Сагнак 2005: 250].

В статье, посвященной княжению Андрея Большого, Угличский летописец, основываясь, по-видимому, на местных источниках, сообщает о каменном строительстве в Угличе этого периода, устройении Покровского монастыря, Кассиановой пустыни, обретении мощей князя Романа Владимировича. О “поимании” князя Андрея в 1491 г. сказано:

... потом же прииде и благоверный князь Андрей Васильевич с Углича с благоверною своею княгинею Еленою в великодержавный град Москву, еже бо умирится с братом своим великим князем о гневе его, слышал бо, что великий князь на него в непослании ратных силы гнев держит велий [. . .] Той же не прият никаких его молений и прошений о мире, но наипаче гневом враждебных кипя, повеле изымати его и с княгинею и посадити их за караул в казенной приказ [*ГМЗРК, Р-48: 41 об.–42*]².

Это сообщение лишь в общих чертах перекликается с известными сообщениями летописей конца XV–XVI вв., которые, невзирая на различия в интерпретации [Лурье 1994: 180–226], все же позволяют восстановить значительные события от начала княжения Андрея Васильевича до 1491 г. [Экземплярский 1891: 414–437; Зимин 1977: 163–165]. Поздний Угличский летописец игнорирует сообщение летописей о кончине княгини Елены Романовны в 1483 г. [ПСРЛ 1921: 202; 2004: 330] и не вполне точно, даже уклончиво, передает причину гнева великого князя:

Прилучися великому князю Ивану Васильевичу Московскому, брату благовернаго князя Андрея, брань с татары. Он же, великий князь, посылая по братии своей, дабы на помощь ему пришли на ту брань с воинскими людьми. И тогда благоверный сей князь Андрей не после приити к нему с ратными людьми на помощь противу татар [*ГМЗРК, Р-48: 41 об.*].

Однако для сохранившихся угличских рукописных исторических источников принципиально именно упоминание о том, что князь Андрей умер и был погребен в Москве, в Архангельском соборе. Группа местных агиографических памятников передает эти события по-другому. По версии Музейного летописца [*Муз934*], составленного Г. Д. Серебrenниковым, князь Андрей и княгиня Елена были арестованы в Угличе, а затем отправлены в Москву:

В которое же время брат родный сего благовернаго князя Андрея Васильевича Углическаго великий князь Московский Иоанн Васильевич за укушение собрании во-

² Здесь и далее цит. по: [Царе-Углический летописец 2013].

инских людѣй и за малонеуспѣшство, извѣтом, аки бы к бранному времѣни гражданскаго удержания, несвободности ради той же, *поймал его во граде Угличѣ властною рукою и за приставы посадив [. . .] Самого ж благовернаго и христолюбиваго князя Андрея Васильевича, брата своего, и со княгинюю его благоверною Ельною, сведе с княжения их Углическаго за караул в великодержавный град Москву в ничтожное соблюдѣние, и в Приказ Судебных дѣл обоих за приставы и сторожа, позаклучив, спосади, и весьма твердо стрещи его, яко осужденника, соблюдателѣм предаде [Муз934: 75 об.–76].*

Большинство летописей сообщают о том, что сразу после “поимания” князя Андрея в Москве в Углич были посланы бояре и дети боярские, которые должны были арестовать сыновей князя Андрея, см., например, [ПСРЛ 1913: 275; 2004: 333]. Возможно, это летописное сообщение об аресте князей Ивана и Димитрия в Угличе, многократно повторенное всеми источниками, и послужило одним из поводов появления в Угличском летописце и житиях рассказа об аресте самого Андрея Васильевича Большого в Угличе, а не в Москве.

При этом из Краткого летописца [Тум3538; 17.16.5] упоминание о Москве исчезает, а в рукописи Тум3538 [32 об.] сообщается: “Отец же их благоверный велики князь Андреи Васильевичъ преставися в лето 7002-е ноября 6-го дня, а где преставися и погребен, о том известия неотыскано”.

Образ князя Андрея в памятниках угличской агиографии

Судьба большинства угличских святых так или иначе связана с именем князя Андрея Васильевича Большого: это его современники преподобные Паисий Угличский и Кассиан Учемский, сын Андрея Васильевича князь-инок Иоанн-Игнатий, князь Роман Владимирович, живший в XIII в., мощи которого были обретены князем Андреем при строительстве каменного Преображенского собора. М. Д. Каган [1992б: 379] пишет о том, что собор угличских святых формируется на рубеже XVI–XVII вв. С этим временем можно связать ранние, в основном краткие, редакции угличских житий. Исследователь отмечает, что помимо преп. Паисия и Кассиана, князя-инока Иоанна-Игнатия, князя Романа и царевича Димитрия, существовала традиция относить к угличским святым и неканонизированного Андрея Васильевича [там же]. В статье, посвященной Житию Кассиана Учемского, также отмечается сочувственное отношение Угличского летописца и Житий к судьбе Андрея Большого. Князь упомянут при описании пространной редакции Жития Кассиана Угличского, которую М. Д. Каган датирует второй половиной XVIII в. Анализ содержания пространной редакции (открытое осуждение Ивана III и сочувствие Андрею Большому), а также состав рукописи, в которой она

читается (старообрядческий сборник – *ВязQ-37*), позволяют М. Д. Каган сделать вывод, что поздняя редакция Жития Кассиана была создана в старообрядческой среде [Каган 1992а: 365–366]. Поздние редакции других памятников угличской агиографии также известны в составе сборников XVIII–XIX вв., и именно они с наибольшей полнотой отражают формирование в Угличе традиции почитания официально не канонизированного князя Андрея:

но и тяжкая узы на блаженных яко осужденников наложи, еже ту и преставися *святой и благоверный* князь Андрей Васильевич [. . .] но последи благоверными мужи *со святыми равне* сей блаженный князь Андрей Углицкий *почтесе* (Житие Романа Угличского [Ал.-Нев.А-47: 178 об.]).

Некоторые из этих сборников происходят из старообрядческой среды Углича. Житие князя Андрея [*Увар818*] также читается в составе старообрядческого сборника XVIII в. В этой же рукописи помещено житие младшего сына князя Андрея, Димитрия, стихийно почитавшегося в Вологде (и, очевидно, в Угличе) вместе с братом, Иоанном-Игнатием [Романова 2008: 8–10].

Жития, в отличие от летописных источников, сообщают, что князь Андрей был схвачен князем Димитрием Ивановичем Жилкой в Угличе, где и умер в заточении, и был погребен в Угличском Преображенском соборе. В большинстве списков пространной редакции Жития преп. Паисия отмечается, что обряд погребения совершил сам преподобный. Именно таким образом представлены эти события и в Житии князя Андрея.

Житие князя Андрея Васильевича Большого

“Житие святого и благовѣрнаго князя Андрея Васильевича Углецаго и чад его, благовѣрных князей Иоанна и Димитрия, новых страстотѣрпцев” [*Увар818*] известно в единственном списке XVIII в. и является, по-видимому, самым поздним из агиографических памятников угличского цикла. Основные его части представляют собой компиляцию из нескольких житий угличских святых (притом, как правило, в поздних редакциях). Так, в текст включен отрывок из раздела чудес пространной редакции Жития Паисия Угличского (пример (1) в *Таблице 1*). Описание “поимания” и смерти князя Андрея заимствовано из пространной редакции Жития Кассиана Учемского (первая пространная редакция в исследовании Е. Л. Алексеевой [2008: 39], см. примеры (2, 3) в *Таблице 1*).

Таблица 1

Житие Паисия Угличского <i>[Ал.-Нев.А-47]</i>	Житие князя Андрея [Увар818]
<p>(1) И единою счислѣ емъ во вградѣ в лѣтнѣе время землю своимъ рѣкѣ [296 об.–297] по вбощїе снѣди ради садовѣа копати и в хвдѣи зѣло удѣжди. Тогда по прилѣчно еде на конѣ нѣкїи воларинѣ кнѣза Андреа Васильевича, с зглѣча мимо вбители преподобнаго, и видѣвъ его тако творѣща, и посмѣавса прїбномъ ѿцѣ в з срїци своемъ, и похвали егѡ. Тога, В дивнагѡ бжїа чюдеси и оудрѣника егѡ прїбнагѡ оца нашегѡ Павсѣа каково подвижанїе яви бгѣ. Ибо той воларинѣ послѣ хсанаго своего словеси на блженимъ оцѣмъ и смѣха своего тогда бжїимъ гнѣвомъ пораже. И едва ѡбхавъ ѡ вбитѣли стѣн [296 об.–297] на пѣнадѣсѣтъ саженъ, и постиже его тѣ свѣдъ бжїи и, ѡмщенїа прїбнаго ради мѣжа, оудривѣ егѡ конь в землю крѣпкѡ, такъже развѣтиса емѣ, а самъ конь в неспагѣ тогда вокрича велегласно и издѣше. Тогда воларинѣ винзи мало полежава на земли и, в себѣ пришѣдъ, посла къ преподобномъ ѿцѣ сѣжитѣла своего и мола егѡ, и прощенїа согрѣшенїю своемъ ѡ стѣнъ просѣ. Прїбнзїи же ѿцѣ не словивъ зїи, скоро и к' немъ прїиде, и рѣкѣ помощи страждѣемъ подѣде, ѡ земли того возстаивѣ, здрава свѣа и крепка тѣло, такъ не чюати емъ нимало волѣзни своего оудрѣнїа. Тако и конѣ слово единѣмъ [297–297 об.] воскресивъ, наказа его не сѣдити старцевъ. Рече бо емъ сицѣ, яко гордѣимъ паденїе ихъ возношенїа ради в зѣвае. И потомъ ѡпвсти егѡ воскоаси с миромъ.</p>	<p>(1) Нѣкогда блаженному во оградѣ землю своимъ руками копающу и зѣло в худѣи одежди. Тогда нѣкїи от благородныхъ боляр еде на кони своем. И увидѣвъ блаженнаго, и посмѣявса в сердце своем и похули его. Тогда, Божиим гнѣвом, едва отѣхав от оби[156]тели свѣаго на 15 сажен, и поразил его конь о землю крѣпко, а сам издѣше. Тогда посла к преподобному отцу страждущи болярин, мола его и прощѣнїа согрѣшению своему от него просѣ.</p> <p>Преподобныи же, незлобив сїи, скоро к нему прииде, и руку помощи страждущему подаде, от земли того постави, и коня его словом единѣм воскресив, и наказа его не судити старцев.</p> <p>Рече бо ему сице, яко гордым падение — их возношения ради бывает. И потом отпусти его преподобныи с миром восвоаси [155 об.–156].</p>
Житие Кассиана Угличского <i>[Ал.-Нев.А-47]</i>	Житие князя Андрея [Увар818]
<p>(2) и посылаетъ сына своего с Москвы на Угличе именемъ Димитрия с воинствомъ многимъ, воеже согнати брата своего с престола и заточити его в темнице. Той же въскоре ко граду Угличю пришедъ и нападе на благовѣрнаго нечаянно нощїю, стражю бо града [343 об.–344] и двора княжескаго</p>	<p>(2) посла бо сына своего Димитрия со множествомъ войнскимъ на Угличъ и повелѣ ему дядо своего с престола согнати и заточити в темницу. Той же, вкорѣ шед, с войнску силою наипаче на благовѣрнаго нечаянно ночью, пришед бо ко граду, и стражю скрѣша,</p>

<p>нощию скръша, и обступивше вокругъ дворець, и в' палаты и, яко дивии звѣрие, устремшася воинство, и отбиша двери полатныя, и нападше на благовѣрнаго люто. Благоверному же князю тогда не спящу, но правило своея молитвы к' господеву возсылающу. И тогда благовѣрныи князь не противляшеся ничемся к сопотивнымъ ему, ниже брань возставити можаше, но, яко агнецъ незлобивый, ничтоже вѣщая врагомъ своимъ, и в'дадеса самъ в руцѣ немилосердыхъ ратаев. Тогда бо они неблагоговеинии воинстии людие въскочивше в' полаты и ухватиша блаженнаго князя въ единой срацице и боса суца ногами [344–344 об.], и ниже сандалиа обути ему дадоша, и повлекоша его вонъ из' царскихъ полат, безчестно честнѣйшаго пхающе и ругающе ненавистными и досадными словѣсьми.</p>	<p>и пришедше ко двору княжескому, и обступивше вокругъ дворец, и в палаты, яко дивие зверие, устремшася. Благовѣрному же ночное свое правило совершающу и Господеву молящуся.</p> <p>Тогда вспочившии лютии воинстии людие и ухвативше блаженнаго в единой срацице, и вон ис царских палат, яко волцы, незлобиваго агнца, повлекше [л. 162].</p>
<p>(З) нача же преподобный тогда у вышепомяновенаго князя Дмитрия просити места, еже в соборнѣй церкви погребсти честное тѣло блаженнаго князя.</p> <p>Той же не даде ему во церкви погребсти благовѣрнаго.</p> <p>Преподобный же тогда наполни уста своя благодати божия и яко пророчески противу ему отвѣщавъ: То и самъ ты, князю, сего не наслѣдиши [347].</p>	<p>(З) тогда паки прииде преподобный отѣцъ Касиян ко оному Дмитрию восхитившему блаженнаго престол, и прося у него, да повелит погребсти тѣло блажѣннаго, юзника благовѣрнаго князя [165] Андрея в соборнѣй и от него создѣннѣй Преображения Господня церкви. Той же не даде ему того мѣста.</p> <p>Преподобный же рече ему яко пророческий:</p> <p>То и сам ты сего не наслѣдиши [164 об.].</p>

Житие содержит оригинальное объяснение конфликта князей:

И толико бѣ рещи сия благолѣпная церковь чюдновидна, толико преукрашенна и драгоцѣнна, яко благовѣрному князю на тоя здание и все свое государское имение источиши и в недостаток приити, но послѣ любѣзнейшаго брата своего умершаго, Георгия, княжившаго во градѣ Дмитрове оставшимся ему имѣнием сию боголѣпную церковь довершити. Ему же и град сей по смерти своей во владѣние Георгии, брат его благовѣрныи, приказа и духовною своею грамотою вѣчно укрѣпи, за что на благовѣрнаго и святаго князя Андрея Васильевича и брату его большему, Ивану, всяеростно подыхати и не точию оное наслѣдие послѣ Георгия брата их взыскати поострившуся на благовѣрнѣм князѣ Андрее Углѣцком, но и всего его живота решили покусися и един властецъ паки желаше быти [Увар818: 161 об.–162].

При этом из исторических источников известно, что Юрий Васильевич не включил свой удел в духовное завещание, предоставляя великому князю право распорядиться им по своему усмотрению.

Источник легенды о преставлении и погребении князя Андрея в Угличе не установлен. В основе ее, возможно, лежит устное предание, однако оно было распространено настолько (и в рукописной традиции в том числе), что на рубеже XVIII–XIX вв. писатель и историк Григорий Дмитриевич Серебренников (Тихомеров) считал необходимым ее опровергать на полях списка Жития Паисия Угличского [ВязQ-37: 45–45 об.].³ При этом именно эта версия событий в наибольшей степени соответствует образу праведного князя-мученика и приближает текст к агиографическому канону.

Упоминания о князе Андрее, включенные в большинство произведений угличского цикла, отражают представления угличан о тридцатилетнем княжении князя Андрея в Угличе как о времени процветания и благоденствия. Имя князя постоянно сопровождается эпитетами *святой* и *благочестивый*. Заточение и смерть угличского князя описываются как несомненное злодейство Ивана III и как трагедия для всех угличан:

Зри: князя Андрея Васильевича и княгиню Елену его супругу князь московский Иван Васильевич в темнице нечаянную смертью уморил, и княжение углическое неправдою восхитил [. . .] Пребеззаконное сие есть дело (запись на полях [Лук77: 31]);

воста брат его родный князь Иван московский и согнав брата своего благоверного и великаго князя Андрея с престола и с Углича града (Житие Паисия Угличского [ВязQ-37: 45]).

Изложение сведений исторического характера, по-видимому, восходит к местным преданиям и, возможно, к неизвестным на сегодняшний день письменным источникам также местного происхождения. Анализ сообщений Угличских летописцев показывает, как традиция почитания князя Андрея отражается в памятниках угличской письменности, начиная с к. XVII–XVIII вв. Вероятно, “Житие князя Андрея Васильевича Угличского и чад его, князей Иоанна и Димитрия, новых страсотерпцев” является своеобразным итогом формирования этой традиции. Написанное в XVIII в., житие князя Андрея составлено в соответствии с принципами организации средневекового агиографического текста.

Создание Жития благоверного князя Андрея Васильевича Большого стало заключительным этапом оформления цикла угличских житий.

³ “Зри: и московский древний летопис[ец] сказует, что ж увезен благоверный князь Андрей к Москве и там в темнице уморен бысть голодом, а погребен тамо же в Архангеле в соборе, что там и гробница его и доньнѣ и образ всем ясно зрится” [ВязQ-37: 45 об.].

Это подтверждается текстологическими данными: текст жития XVIII в. составлен из фрагментов более ранних произведений угличской агιοграфии. Кроме того, образ благоверного князя-мученика объединяет все поздние редакции угличских житий, эпизоды, обеспечивает содержательное единство всего цикла. Именно с интересом к историческому прошлому Углича, а точнее к последней трети XV в., во многом связано изменение облика житий. Переход от незначительных, необходимых по ходу повествования упоминаний о княжении Андрея Большого в ранних редакциях житий к подробным рассказам о его деятельности и трагической гибели в поздних редакциях отражает появление культа почитания князя. Таким образом, возникновение Жития Андрея Большого означает окончательное оформление как традиции местного почитания князя, так и местного агιοграфического цикла.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

БАН	Библиотека Академии наук (С.-Петербург).
ГИМ	Государственный исторический музей (Москва).
ГМЗРК	Государственный музей-заповедник "Ростовский кремль" (Ростов Великий).
РГБ	Российская государственная библиотека (Москва).
РНБ	Российская национальная библиотека (С.-Петербург).

Библиография

Источники

Рукописи

17.16.5

БАН, 17.16.5, Новый список углицкого летописца, 20–30-е XIX в., 77 л.

Ал.-Нев.А-47

РНБ, собр. Александро-Невской лавры, А-47, Сборник Житий угличских святых, 80-е гг. XVIII в.: Житие Романа Угличского, л. 165–188 об.; Житие Паисия Угличского, л. 232–319; Житие Кассиана Учемского (Угличского), л. 320–427.

ВязQ-37

РНБ, собр. Вяземского, Q-37, сборник, к. XVIII – нач. XIX в.: Житие Паисия Угличского, л. 17–99; Житие Кассиана Учемского (Угличского), л. 99–177.

ГМЗРК, P-48

Государственный музей-заповедник "Ростовский кремль", P-48, Барсовский летописец, кон. XVIII в., 244 л.; по изд.: [ЦАРЕ-Углический летописец 2013].

Лук77

БАН, собр. Лукьянова, № 77, Угличская летопись киевских и ростовских князей, 30-е гг. XIX в., 74 л.

Муз934

РГБ, ф. 178 (Музейное собрание), № 934, История о состоянии города Углича. Музейный (Серебренниковский) летописец, XIX в., 239 л.

Тит3538

РНБ, собр. Титова, № 3538, Краткий града Углича летописец, кон. XVIII в., 48 л.

Увар818

ГИМ, собр. Уварова, № 818, Сборник, XVIII в.: Житие святого и благоверного князя Андрея Васильевича Углецакого и чад его, благоверных князей Иоанна и Димитрия, новых страсотерпцев, л. 151 об.–167 об.; Житие Димитрия Андреевича, л. 142–151 об.

Издания

ПСРЛ 1853

Полное собрание русских летописей, 4: Софийские летописи, С.-Петербург, 1853.

ПСРЛ 1913

Полное собрание русских летописей, 18: Симеоновская летопись, С.-Петербург, 1913.

ПСРЛ 1921

Полное собрание русских летописей, 24: Типографская летопись, Петроград, 1921.

ПСРЛ 1982

Полное собрание русских летописей, 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв., Ленинград, 1982.

ПСРЛ 2004

Полное собрание русских летописей, 15: Московский летописный свод конца XV в., Москва, 2004.

ЦАРЕ-УГЛИЧЕСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ 2013

САГНАК И. В., изд., *Царе-Углический летописец*, Углич, 2013.

Литература

АЛЕКСЕЕВ 1989

АЛЕКСЕЕВ Ю. Г., *Освобождение Руси от ордынского ига*, Ленинград, 1989.

АЛЕКСЕЕВА 2008

АЛЕКСЕЕВА Е. Л., “Рукописная традиция жития Кассиана Угличского”, в: *Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского: тексты и словоуказатель*, С.-Петербург, 2008, 34–42.

ГОЛЕЙЗОВСКИЙ 2002

ГОЛЕЙЗОВСКИЙ Н. К., “Начало деятельности Кассиана Угличского по письменным источникам”, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 4 (10), 2002, 20–27.

ГОРСТКА 1998

ГОРСТКА А. Н., “Из истории культурной жизни Углича времени Андрея Васильевича Большого”, в: *Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья: статьи, публикации*, 5, Углич, 1998, 52–71.

——— 2006

ГОРСТКА А. Н., *Иконы Углича XIV–XX вв.: “Свод русской иконописи”*, Москва, 2006.

ДЕНИСОВ 1998

ДЕНИСОВ В. В., “Монастыри Угличского Верхневолжья как историко-культурные центры: комплексное изучение и перспективы использования (втор. пол. XV–XX вв.)” (автореф. дисс. [. . .] канд. культурологии, Москва, 1998).

ЗИМИН 1977

ЗИМИН А. А., “Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в.”, в: *История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований*, Москва, 1977, 161–189.

КАГАН 1992А

КАГАН М. Д., “Житие Кассиана Угличского”, в: *Словарь книжников и книжностей Древней Руси*, 3: XVII в., 1, С.-Петербург, 1992, 361–366.

——— 1992Б

КАГАН М. Д., “Житие Романа Угличского”, в: *Словарь книжников и книжностей Древней Руси*, 3: XVII в., 1, С.-Петербург, 1992, 377–380.

ЛУРЬЕ 1994

ЛУРЬЕ Я. С., *Две истории Руси XV века*, С.-Петербург, 1994.

РОМАНОВА 2008

РОМАНОВА А. А., “Житие Игнатия (Иоанна) Вологодского”, в: *Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского: тексты и словоуказатель*, С.-Петербург, 2008, 5–17.

РУСИНОВ 1996

РУСИНОВ Н. Д., “Письменная культура угличан средневековья и XVIII века”, в: *Исследования и публикации по истории Угличского Верхневолжья: статьи, публикации*, 4, Углич, 1996, 21–33.

САГНАК 2005

САГНАК И. В., “Угличские Летописцы: предварительные исследования и наблюдения над рукописями и текстами”, в: *Сообщения научных конференций Угличского музея 2002, 2003, 2004*, Углич, 2005, 241–257.

ТОМСИНСКИЙ 2004

ТОМСИНСКИЙ С. В., *Углеце поле в IX–XIII веках*, С.-Петербург, 2004.

ЭКЗЕМПЛЯРСКИЙ 1891

ЭКЗЕМПЛЯРСКИЙ А. В., *Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг.*, 2: *Владетельные князья владимирских и московских уделов и великие и удельные владетельные князья суздальские, нижегородские, тверские и рязанские*, С.-Петербург, 1891.

References

Alekseev Yu. G., *Osvobozhdenie Rusi ot ordynskogo iga*, Leningrad, 1989.

Alekseeva E. L., “Rukopisnaia traditsiia zhitia Kassiana Uglichskogo,” in: *Zhitia Ignatii Vologodskogo, Ignatii Lomskogo, Gerasima Vologodskogo i Kassiana Uglichskogo: teksty i slovoukazatel'*, St. Petersburg, 2008, 34–42.

Goleizovskiy N. K., “Nachalo deiatel'nosti Kassiana Uchemskogo po pis'mennym istochnikam,” *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 4 (10), 2002, 20–27.

Gorstka A. N., “Iz istorii kul'turnoi zhizni Uglicha vremeni Andreia Vasil'evicha Bol'shogo,” in: *Issledovaniia i materialy po istorii Uglichskogo Verkhnevolzh'ia: stat'i, publikatsii*, 5, Uglich, 1998, 52–71.

Gorstka A. N., *Ikony Uglicha XIV–XX vv.: “Svod russkoi ikonopisi,”* Moscow, 2006.

Kagan M. D., “Zhitie Kassiana Uglichskogo,” in: *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 3: XVII v., 1, St. Petersburg, 1992, 361–366.

Kagan M. D., “Zhitie Romana Uglichskogo,” in: *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 3: XVII v., 1, St. Petersburg, 1992, 377–380.

Lur'e Ya. S., *Dve istorii Rusi XV veka*, St. Petersburg, 1994.

Romanova A. A., “Zhitie Ignatii (Ioanna) Vologodskogo,” in: *Zhitia Ignatii Vologodskogo, Ignatii Lomskogo, Gerasima Vologodskogo i Kassiana Uglichskogo: teksty i slovoukazatel'*, St. Petersburg, 2008, 5–17.

Rusinov N. D., “Pis'mennaia kul'tura uglichan srednevekov'ia i XVIII veka,” in: *Issledovaniia i publikatsii po istorii Uglichskogo Verkhnevolzh'ia: stat'i, publikatsii*, 4, Uglich, 1996, 21–33.

Sagnak I. V., “Uglicskie Letopistsy: predvaritel'nye issledovaniia i nabliudeniia nad rukopisiami i tekstami,” in: *Soobshcheniia nauchnykh konferentsii Uglichskogo muzeia 2002, 2003, 2004*, Uglich, 2005, 241–257.

Sagnak I. V., ed., *Tsare-Uglicheskii letopisets*, Uglich, 2013.

Tomsinskiy S. V., *Ugleche pole v IX–XIII vekakh*, St. Petersburg, 2004.

Zimin A. A., “Udel nye kniaz ia i ikh dvory vo vtoroi polovine XV i pervoi polovine XVI v.,” in: *Istoriia i genealogiia: S. B. Veselovskii i problemy istoriko-genealogicheskikh issledovaniia*, Moscow, 1977, 161–189.

Елизавета Григорьевна Сосновцева, канд. филол. наук
Институт лингвистических исследований РАН,
младший научный сотрудник Отдела теории грамматики
199053 С.-Петербург, Тучков пер., 9
Россия/Russia
e.sosnovtseva@gmail.com